

С.З. Шукунда

**ПРАЗДНИКИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ
СПЛОЧЕНИЯ НАЦИИ**

Перед целым рядом стран мира стоит проблема национального единства. Прежде всего это страны, исторически сложившиеся как многонациональные или многоконфессиональные сообщества. Сепаратистские настроения могут возникать в них в периоды экономического или политического кризиса. Сегодня в связи с интенсификацией миграционных процессов этнически диверсифицированных стран становится все больше. Одним из способов объединить нацию в разных странах стали государственные праздники, специально учрежденные для укрепления духа национального единства. Поскольку проблема единства нации остро стоит перед Россией, а опыт российского правительства в учреждении и смене государственных праздников хаотичен и непоследователен, интересно рассмотреть подобный опыт в других странах и попытаться извлечь какие-то полезные уроки.

Ежегодно в четвертый четверг ноября миллионы американцев отмечают День благодарения. Главной частью торжества является семейный обед, который начинается благодарственной молитвой. Эта традиция напоминает современным американцам о тяготах первых английских поселенцев на американском континенте, а также о ценности дружбы и взаимопомощи, которые помогли колонистам выжить в тяжелых условиях.

В 1620 г. группа английских поселенцев-пилигримов основала колонию Новый Плимут на территории современного штата Массачусетс. Пилигримы были ветвью строгой религиозной секты пуритан. Начало жизни в колонии оказалось для пилигримов действительно очень трудным. В первую зиму нехватка пищи, тяжкий труд, переменчивая погода и болезни унесли жизни 50 человек — около половины населения колонии. Помощь пришла одним весенним утром, когда в поселке появился индеец по имени Самосет. Он и его товарищ Скванто научили поселенцев выращивать кукурузу, тыкву и бобы, используя в качестве удобрения рыбу особой породы. Индейцы также научили колонистов охотиться на местную дичь и рыбачить.

Общепринятая версия истории праздника гласит, что губернатор колонии Вильям Брэдфорд решил отметить обильный урожай 1621 г. трехдневным праздником. Пуритане, которых обычно изображают чопорными, богобоязненными и не склонными к разного рода пирушкам, действительно были очень религиозными людьми, жившими в очень религиозное время. Вместе с тем они были родом из “старой веселой Англии” и не чурались возможности повеселиться и попить. На торжество колонисты пригласили своих друзей-индейцев племени Вампаноаг, чтобы отблагодарить их за помощь. Пришло около 90 индейцев. С собой они принесли пять убитых оленей. Все дружно ели и пили за большими столами на открытом воздухе, развлекались играми и стрельбой. Это и был первый День благодарения, с которого началась история главного американского праздника.

В течение долгих лет страна не отмечала День благодарения как регулярный общенациональный праздник. К 1830 г. штат Нью-Йорк утвердил День благодарения как официальный праздник штата. С началом развития конфликта между Севером и Югом проявилось разное отношение к празднику. Для многих южан День благодарения был праздником “янки”, праздником “аболиционистов”, поэтому в штатах Юга День благодарения отмечали гораздо реже, чем на Севере. В 1855 г. Виргиния стала первым штатом Юга, принявшим День благодарения как официальный праздник штата.

3 октября 1863 г. президент А. Линкольн издал Прокламацию благодарения. В ней президент отметил, что, несмотря на войну, американцы продолжают трудиться, а страна —

жить и развиваться, расширяя свою территорию и увеличивая население. Эта милость Божья, писал Линкольн, “должна быть торжественно и благодарно признана всем американским народом — единым сердцем и единым голосом. Поэтому я призываю моих сограждан во всех частях Соединенных Штатов, а также за их пределами, отмечать последний четверг ноября как день благодарения нашему благодетельному Отцу”.

Красивая история Дня благодарения во многом основана на мифах. Большой пир, устроенный поселенцами осенью 1621 г. и описанный в письме колониста Эдуарда Уинслоу, вовсе не был днем церемонии благодарения. Ни в каких исторических записях 1621 г., относящихся к колонии Новый Плимут, День благодарения вообще не упоминается. Для пуритан церемония благодарения была особым мероприятием, устраиваемым в связи с каким-то из ряда вон выходящим событием. Разгром испанской Непобедимой армады в 1588 г. был бы достаточным поводом для дня благодарения. Хороший же урожай является чем-то, чего вы вправе ожидать от Бога как вознаграждение за усердный труд. К тому же для пилигримов день благодарения был строгой религиозной церемонией, и они никогда не назвали бы так день, отмеченный чревоугодием, плясками, пением и играми. Поэтому праздник, устроенный осенью 1621 г., был всего лишь традиционным английским праздником урожая.

Мифом также является история о том, что индейцы были приглашены на праздник как друзья. На самом деле индейцы и колонисты, хотя и подписали договор о мире, вовсе не жили в счастливой гармонии. Когда англичане начали свой праздник урожая и, очевидно, хлебнули горячительных напитков, они стали для развлечения палить в воздух из мушкетов. Индейцев это сразу насторожило. Для коренных жителей Северной и Южной Америки мушкеты европейцев были страшным оружием. Они и представить себе не могли, что его можно использовать для забавы. Поэтому, услышав выстрелы в поселке англичан, индейцы решили, что бледнолицые, кажется, готовятся к войне. Индейцы Вампаноаг отправились в Плимут, чтобы проверить, готовы ли белые и дальше соблюдать договор о мире или им пора браться за томагавки. Именно с этим намерением, а вовсе не как приглашенные друзья в Плимут прибыло 90 индейских воинов.

Численно они превосходили колонистов вдвое, поэтому англичанам трудно было прогнать по сути незваных гостей. Чтобы не накалять обстановку, колонисты предложили индейцам принять участие в празднике. Последовало три дня застолья, однако ситуация оставалась напряженной.

Такова была реальная история “первого Дня благодарения”. Почему же это в общем незначительное историческое событие положило начало главному национальному празднику США?

В ходе Гражданской войны задачей президента Линкольна было не только одержать военную победу над “южанам”, но и снова объединить штаты в единую нацию — экономически, политически и идеологически. Линкольн искал некий символ единства нации. В этом поиске ему помогла поэт и издатель XIX в. Сара Хейл. Она вела кампанию за принятие Дня благодарения в качестве национального праздника. Американские историки называют Сару Хейл “матерью-основателем” праздника. Сара Хейл писала письма губернаторам, убеждая их утвердить в своих штатах День благодарения как праздник, объединяющий нацию, а во время Гражданской войны она встречалась с президентом США А. Линкольном и обсуждала с ним эту идею.

Идея общенационального праздника Линкольну понравилась. Праздник мог напомнить американцам о старых мирных временах, когда колонисты не делили себя на “южан” и “северян”, когда их объединяло общее наследие — европейское христианское происхождение, единый Бог и одна для всех Божья милость. После войны День благодарения должен был стать средством национального примирения. Жители разных “секций”, празднуя

один и тот же праздник, забывали бы о порожденной войной взаимной ненависти и находили бы в своей ранней истории основу национального единства.

Праздник продолжает успешно выполнять свою позитивную идеологическую функцию, несмотря на то что его история была основательно “отредактирована”.

Нам, однако, интересно не столько то, что общепринятая версия истории праздника не совпадает с реальностью, сколько то, на какой фундаментальной идее основан американский праздник национального единства. Он основан на идее “общего блага” — единого Бога и его милости ко всем людям. Для Бога “нет ни эллина, ни варвара”, ни “южанина”, ни “северянина”. Общий Бог дарит свою любовь и покровительство всем американцам. С этой точки зрения День благодарения любопытно сравнить с праздниками национального единства, утвердившимися в других странах в другие эпохи.

После распада Советского Союза проблема единства нации остро встала перед Россией. Рост национализма, религиозного радикализма, региональное обособление, локальные войны поставили под вопрос само продолжение существования России в качестве единого государства и нации. Сразу после краха коммунизма основной раскол в российском обществе — по крайней мере так казалось правящим кругам — был связан с отношением к большевистской революции и советской власти. В попытке преодолеть этот раскол правительство преобразовало День Великой Октябрьской социалистической революции (7 ноября) в День примирения и согласия (Указ Президента России № 1573 от 7 ноября 1996 г.). Это была первая попытка введения праздника национального единства в постсоветской России. Она оказалась неудачной — 7 ноября стал днем, отмеченным не столько “примирением и согласием”, сколько протестными демонстрациями и стычками приверженцев разных идеологий друг с другом и отрядами милиции.

Вскоре споры о коммунизме и советской власти были оттеснены на второй план межэтническими и межрелигиозными конфликтами. Безуспешные поиски национальной идеи и какого-то объединяющего страну начала навели государственное руководство на мысль о введении нового праздника. 16 декабря 2004 г. Госдума РФ приняла поправки в Федеральный закон “О днях воинской славы (Победных днях России)”. Одной из поправок было введение Дня народного единства. В пояснительной записке к проекту закона отмечалось: “4 ноября 1612 г. воины народного ополчения под предводительством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского штурмом взяли Китай-город, освободив Москву от польских интервентов и продемонстрировав образец героизма и сплоченности всего народа вне зависимости от происхождения, вероисповедания и положения в обществе”.

В отличие от Дня благодарения российский праздник основан на идее “общего врага”. Из всех многочисленных врагов, с которыми когда-либо воевала Россия, была почему-то выбрана Польша. Укреплению дружбы с этим соседом новый праздник не способствовал. Риторика, звучащая в связи с наступающим ежегодно праздником, достаточно резка и заставляет вспомнить не только о внешних, но и внутренних врагах России.

“В этот день... в 1612 году... народное ополчение во главе с князем Пожарским и гражданином Мининым отправилось в Москву для того, чтобы, собрав народную волю, реализуя и выражая чаяния русского народа того времени, изгнать со своей земли иноземных захватчиков и предателей доморожденных нашего Отечества”¹.

“Почти 4 столетия назад... народное ополчение во главе с купцом Мининым и воеводой Пожарским прогнало польских интервентов из Москвы и положило начало конца так называемому Смутному времени. В Смуту... Речь Посполитая уже планировала, где и что на Руси возведет, когда приберет ее к рукам. Тянулось это долго, и если бы у польской шляхты осуществились планы, то не жить нам с вами ни в СССР, ни в России. Кто его знает, кем бы мы сейчас были?...”²

Идея “общего врага” как объединяющее начало привычна для России, действительно имевшей много врагов и часто воевавшей. Однако насколько же праздник, основанный на этой идее, оказался эффективным в исполнении своей функции? День народного единства вместо того, чтобы сплотить нацию, скорее способствовал ее дальнейшему разобщению. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) опубликовал данные о том, как россияне относятся к этому празднику. Согласно данным исследования, позитивно оценивают появление нового праздника 34% опрошенных, негативно — 47%. Среди респондентов 18—24 лет хорошо относятся к этому дню 48%, отрицательно — 27%; в группе граждан от 25 до 34 лет 41% — за, 40% — против, а среди опрошенных от 35 лет и старше доминируют негативные отзывы. Особенно характерны они для людей старше 60 лет. Среди них к Дню народного единства относятся отрицательно 61% респондентов³.

Неэффективность праздника Дня народного единства можно было предугадать заранее, поскольку очевидных причин для этого достаточно. Во-первых, многие люди старшего поколения полагают, что этот праздник был введен, чтобы лишить их привычного Дня Великой Октябрьской социалистической революции. Во-вторых, историческое событие, легшее в его основу, произошло так давно, что уже не вызывает эмоциональной реакции. В-третьих, праздник имеет очень русский и даже православный характер, что в нашей многонациональной стране мало способствует объединению всего населения. Интернет-энциклопедия Википедия определяет День народного единства как “русский национальный праздник” (<http://ru.wikipedia.org/wiki/>). 4 ноября также праздник иконы Казанской Божией Матери. В-четвертых, в наши дни Москва и Кремль вызывают у многих граждан скорее отрицательные, чем положительные эмоции. Наконец, Польша и Литва (союзница Польши в событиях 1612 г.) не воспринимаются сейчас как серьезные противники, победа над которыми должна вызывать прилив национальной гордости. Недаром при введении праздника так часто звучал вопрос: “А почему не день Бородина?” Можно лишь гадать о том, какие чувства вызывает этот праздник у граждан России польской и литовской национальностей, как бы мало их у нас ни осталось.

В России уже есть один праздник, основанный на идее “общего врага”, — День Победы (праздник 9 мая). Он эффективен, потому, что врагом в данном случае выступает не какая-то страна или народ, а идеология. 9 Мая — день победы над фашизмом, а не над немцами.

Идеей, которую следует положить в основу праздника национального единства в России, могла бы стать идея “общего достижения”. Предлагавшийся вместо праздника 4 ноября День космонавтики (12 апреля) был бы лучше во всех отношениях. Лишенный национальной или религиозной окраски, День космонавтики был бы одинаково близок жителям столицы и провинций, христианам, буддистам и мусульманам, молодежи и ветеранам. Это праздник науки, высоких технологий, образования и культуры. Обращенный в будущее, государственный праздник День космонавтики прекрасно дополнял бы День Победы — праздник, напоминающий о прошлом. Однако “Рим высказался”, и теперь все граждане России (многие из которых могут увидеть Москву лишь по телевизору), включая Эдиту Пьеху и Сергея Ястржембского, должны праздновать день освобождения Москвы от поляков в 1612 г.

Возвращаясь к Дню примирения и согласия, интересно отметить, что в такой далекой от России стране, как Южно-Африканская Республика, произошло схожее преобразование праздника, в исторической основе которого лежит конфликт, в праздник единства.

Каждый год 16 декабря ЮАР отмечает День примирения. Этот праздник уходит своими корнями в битву буров (или африканеров — голландских поселенцев в Южной Африке) с племенем зулусов на реке Нкоме (Кровавой) (Battle of Blood River) в 1838 г. В тот год выдворенные британцами с мыса Доброй Надежды буры переселились на северо-восток, где

договорились о покупке земли у зулусов. После подписания договора бурская делегация была предательски перебита, но переселенцы все же тронулись в путь на новые земли. На реке Нкоме отряд буров встретился с войском зулусов. Храбрые и упрямые по своей натуре буры решили драться. Перед сражением буры дали клятву: “Господи! Если Ты защитишь нас и предашь врагов в наши руки, мы построим дом в честь имени Твоего и наша победа будет воспета до последнего колена потомков наших, потому что в этот день будут воспевать Честь Твою...”

Согласно историческим хроникам, 14 000 зулусских воинов атаковали поставленные в круг фургоны 470 буров. Отстреливаясь из кремневых ружей и трех маленьких пушек, африканеры перебили около 3000 зулусов. Кровь африканцев окрасила воды реки Нкоме в красный цвет (позднее она была переименована в Кровавую реку — Blood River), у буров же было всего трое раненых. Затем буры перешли в контратаку и рассеяли противника.

С 1865 г. день 16 декабря стал отмечаться под разными названиями как праздник во всех государствах буров. С 1952 по 1994 г. это был День обета (по-английски — Day of the Vow или Day of the Covenant, на африкаанс — Dingaан Day). На протяжении 48 лет апартеида День обета был самым священным праздником бурского меньшинства в Южной Африке. Активисты Африканского национального конгресса (АНК) стали отмечать этот праздник по другому поводу: 16 декабря 1961 г. АНК стал вооружать своих боевиков для борьбы с целью уничтожить апартеид.

С отменой последнего в 1994 г. праздник, появившийся как день победы буров над зулусами, был объявлен правительством черного большинства Днем примирения (Day of Reconciliation). Его новый смысл состоит в преодолении прошлых конфликтов, утверждении идеи единения между людьми разных рас, населяющими современную ЮАР, и строительстве нового общества. Президент ЮАР Нельсон Мандела в своем послании по случаю праздника в 1995 г. заявил: “...мы торжественно признаем нашу взаимную зависимость как свободные и равные граждане нашей общей Родины. Мы подтверждаем наш конституционный договор жить вместе на основе равенства и взаимного уважения... Поэтому сегодня, 16 декабря, в национальный День примирения я призываю вас, мои соотечественники: давайте объединимся и построим истинную южноафриканскую нацию”⁴.

Подобно недолго просуществовавшему российскому Дню примирения и согласия, День примирения в ЮАР способствовал не только утверждению национального единства в стране, но и разжиганию вражды между разными группами населения, причем раскол возник внутри самого бурского меньшинства. Стремясь преодолеть межрасовое напряжение в обществе, одна часть бурского населения стала призывать к принятию декларации о коллективной вине белых колонизаторов перед африканцами, а другая часть буров — отстаивать ценности апартеида как строя, при котором существовал “порядок” и расовая гармония. 16 декабря эти буры упрямо собираются у памятника сражению на Кровавой реке в провинции Наталь, чтобы отметить годовщину события, в честь которого он и был воздвигнут — разгрома зулусов африканерами в 1838 г.

Германия является еще одной страной, решающей проблему национального единения.

Праздником, призванным объединять нацию, стал День немецкого единства, отмечаемый 3 октября. Праздник посвящен объединению Федеративной Республики Германии и Германской Демократической Республики, произошедшему 16 лет назад. Праздник основан на простой и понятной идее “общего блага” — воссоединения разобщенного в результате Второй мировой войны народа.

Немецкий народ был расколот в течение 45 лет, и процесс воссоединения идет не без проблем. Не все жители Германии воспринимают 3 октября как национальный праздник германского единства. Согласно данным социологического института Эмнид, только треть

опрошенных считает этот день поводом для праздника, тогда как три четверти немцев придерживаются противоположного мнения, при этом 74% респондентов из бывшей ГДР ощущают себя в родной Германии “людьми второго сорта”. “Полноценными гражданами” считают себя лишь 26% восточных немцев⁵.

Руководство Германии понимает, что для того, чтобы способствовать объединению нации, недостаточно лишь объявить праздник. Правительство наполняет его полновесным экономическим содержанием: до 2019 г. оно намерено потратить на выравнивание жизненного уровня на востоке страны 156 миллиардов евро. Сделанные до сих пор вложения способствовали тому, что, например, структура телекоммуникаций в бывших восточных землях находится на мировом уровне. В восточных землях возникло полмиллиона новых предприятий⁶. Как отмечает канцлер ФРГ Ангела Меркель, “чище стала окружающая среда, удалось спасти и восстановить старые части городов, культурные ценности”. В числе достижений единой Германии она назвала также “создание полностью новых рабочих мест в инновационных сферах”, “появившуюся у людей возможность ездить, куда они хотят, и развивать свои таланты так, как они никогда прежде не могли”⁷.

Пример Германии поучителен для России: День народного единства никогда не сплотит население страны в единый народ, пока российское правительство не начнет решать проблемы социального расслоения, экономического неравенства между регионами и взаимной этнической и религиозной нетерпимости.

Очень остро стоит проблема национального единства перед Грузией. Грузия — фактически распавшееся государство. Причиной ее распада послужили агрессивный “великогрузинский” национализм и откровенная в прошлом дискриминация негрузин. Нужно признать, что государственное руководство этой страны сделало для себя выводы и пытается исправить ситуацию. 4 ноября 2005 г. президент Грузии М. Саакашвили посетил мечеть в историческом районе Тбилиси, чтобы поздравить верующих с наступлением праздника Ураза-байрам, и заявил, что намерен придать мусульманским праздникам государственный статус⁸. На этой встрече президент Грузии заявил: “Это не только ваш праздник, это праздник всей Грузии, так как вы являетесь нашими гражданами и неотъемлемой частью нашей родины”. М. Саакашвили сообщил о предстоящем открытии новой мечети в Гардабанском районе, месте компактного проживания мусульман. Он также отдал поручение восстановить мечеть в Марнеули, которая в советское время была переделана под клуб⁹.

Таким образом, понимая, что одними лозунгами единой нации не создать, руководство Грузии подтверждает свои слова и намерения конкретными действиями.

Руководство Казахстана, в котором проживают представители более 130 этносов и 40 конфессий, после обретения страной независимости мудро озаботилось проблемой сплочения нации. Одной из идеологических мер в этом направлении стало принятие в 1996 г. Праздника единства народа Казахстана (1 мая). Правительство “пошло навстречу пожеланиям трудящихся” и превратило привычный Первомай в праздник народного единства. В этот день проводятся праздничные мероприятия по сплочению всех народов, проживающих в республике. Идея единства нации последовательно пропагандируется в СМИ, подчеркивающих, что новый праздник символизирует дружелюбие и единство народа, населяющего страну. “Самый главный, объединяющий всех нас праздник — единства народа — подчеркивает не столько многонациональную особенность, сколько общность интересов и целей людей, живущих на территории большой страны. Сегодня мы с гордостью называем себя казахстанцами и понимаем, что наше благополучие определяется не только количеством добываемой нефти и собранного налога. Главными все же были и остаются мир и согласие в нашем общем доме”¹⁰.

Каждый год 1 мая газеты Казахстана украшаются цитатами и призывами, которые при некоторой старомодной прямолинейности их стиля эффективно внедряют в массовое сознание идею единой нации. «Вслушайтесь в само название праздника — “единство народа”. А это значит, мы — один народ, казахстанцы. Да, у нас разные национальности и вероисповедания, но все вместе мы — единая семья <...> Секрет успеха нашей страны заключается в единстве народа»¹¹.

Свое решение проблемы национального единства еще предстоит найти руководству Украины. Украинцы имеют исторические корни в совершенно разных странах и культурах, часто враждовавших между собою (Московское царство и Польша, Российская империя и Австро-Венгрия). Отсюда отсутствие общественной консолидации и культурный раскол между разными частями страны (Закарпатьем, Галицией, Киевщиной, Донбассом, Крымом). Украинцы составляют приблизительно 72% населения страны, русские — 22%. Кроме них, здесь живут белорусы, евреи, молдаване, поляки, болгары, венгры, румыны, чехи, гагаузы, татары, цыгане, азербайджанцы, узбеки, греки и некоторые другие.

Украина празднует День независимости Украины — 24 августа. В этот день в 1991 г. Верховная рада Украинской ССР провозгласила Украину независимым, демократическим государством и вынесла “Акт провозглашения независимости Украины” на подтверждение всеукраинским референдумом 1 декабря 1991 г. Кроме того, страна отмечает День свободы, посвященный памяти о начале “оранжевой” революции 22 ноября 2004 г., буквально расколовшей общество. Эффективной интеграции украинского общества в единую нацию эти праздники пока не способствуют, прежде всего потому, что правительство Украины не принимает действенных мер по реальному обеспечению прав национальных меньшинств. Ущемление русского языка, прав церковных общин Московской патриархии, накаленная межнациональная обстановка в Крыму — проблемы, стоящие на пути создания единой дружной нации в Украине.

Итак, для того чтобы праздник национального единства реально способствовал сплочению общества, во-первых, необходимо, чтобы руководство страны осознавало проблему формирования единой нации, не ожидало, что “нежелательные” национальные или религиозные группы сами исчезнут из общества, и избегало становиться на сторону и выражать интересы лишь одной — “главной” — части общества. Во-вторых, государственное руководство должно озаботиться принятием реальных экономических и политических мер по сплочению общества — выравниванием жизненного уровня, обеспечением языковых и культурных прав разных общин и т.д. Наконец, в-третьих, государство должно постоянно и настойчиво пропагандировать идею национального единства среди населения.

Примечания

- ¹ Из выступления полномочного представителя Президента РФ в Приволжском федеральном округе Александра Коновалова на приеме, посвященном Дню народного единства (<http://www.pfo.ru/?id=10274>).
- ² Веб-сайт “Марш русского народа” (<http://4november.ru/>).
- ³ Пресс-выпуск ВЦИОМ № 330 (<http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/1955.html>).
- ⁴ Message by President Nelson Mandela on National Reconciliation Day, 16 December 1995 (<http://www.anc.org.za/ancdocs/history/mandela/1995/pr951216.html>).
- ⁵ День объединения Германии — национальный праздник не для всех // РИА “Новости”. 2006. 03.10. 11:17 (<http://www.asiaplus.tj/news/53/11220.html>).
- ⁶ Радио “Свобода”. 03.10.05.

- 7 День объединения Германии — национальный праздник не для всех.
- 8 <http://www.regnum.ru/news/cultura/539413.html>
- 9 <http://www.bible.com.ua/news/r/20213>
- 10 Аграрный Казахстан. 2004. 30 апр.
- 11 Акмолинская правда. 2006. 26 апр.